

Где-то в столице, в темном подвальном помещении без окон. Воздух был затхлым с характерным запахом плесени.

За столом в этом подвале сидели четыре фигуры в тёмных плащах с капюшоном. У каждого из этих четверых на лицах были маски.

– Надеюсь... Хрф... К завтрашнему дню... Хрф... Всё готово? – спросил самый большой из них. Именно большой, причем скорее в ширь, чем в высоту. Голова была маленькая, несоизмеримо меньше, чем тело. Издалека очертания этого человека походили на грушевый фрукт. Во время разговора этого толстяка была слышна одышка вперемешку с хрюканьем.

– Да, как и планировали. Всё уже полностью готово к завтрашнему представлению, хе-хе. – Сказал с насмешкой самый худощавый из них. По голосу было понятно, что ему где-то около двадцати лет, но при этом голос можно было считать крайне противным и скрипучим. Таким голосом вполне себе можно успешно рассказывать страшилки на ночь детям. Этот человек был среднего роста, но из-за того, что его осанка была как полумесяц, он казался довольно низким.

– Хорошо. С нашей стороны тоже все приготовления окончены. – Ответил самый крупный из них. По выпирающим мышцам под одеждой было видно, что этот человек наделен огромной физической силой. В высоту он был около двух метров. Голос звучал грубо и низко.

К тому моменту, как семейство Аркантель добрались до гостиницы магов, уже вечерело. Они очень устали с дороги и хотели отдохнуть перед завтрашним днем. Им предстояло посетить Бал магов.

Балом магов в королевстве Мистленд принято называть торжественный вечер, проводящийся в Королевском дворце столицы раз в десять лет. Это было событие, на котором собирались наиболее именитые маги королевства. Там они делились своими успехами в магических исследованиях, представляли своих детей и учеников, а также налаживали контакты с другими семьями магов.

Само собой, семья Аркантель являлась одной из самых престижных семейств магов в Королевстве. Тайные маги не идут ни в какое сравнение с какими-либо магами, владеющими одним или двумя элементами. Естественно, множество таких семей имело целью сблизиться с семьей Аркантель на таком балу, а еще лучше породниться. К их глубочайшему сожалению, в семье Аркантель не было традиции решать судьбу своих детей за них самих. Такая точка зрения импонировала Леонарду, который до этого момента уже успел опросить наиболее сведущих из прислуги и своих родителей про Бал магов.

Леонард еще в прошлой жизни не любил, когда ему указывали на то, что он «должен» делать, и его позиция в новом мире совсем не изменилась. Кому как не Леонарду, проживающему уже свою вторую жизнь понимать, что в жизни нужно самому решать, что и как тебе делать, ведь эта жизнь может закончиться в любой момент. Лео не хотел жалеть о том, что чего-то не сделал в жизни. Потому у него попросту не было времени беспокоиться о том, что он якобы «должен» сделать.

Вечером следующего дня семья Аркантель, состоящая из трех человек отправилась на Королевский Бал магов.

На балу было много нарядных людей и каждый из них относился к самым влиятельным магам всей страны. Леонард не ожидал, что в Мистленде живет так много сильных магов. Эта мысль в очередной раз зажгла огонь в сердце Леонарда. Для него это был очередной стимул как можно скорее стать сильнее.

– Добрый вечер! Позвольте представиться, я – Грегори Лайтман, дальний родственник вашей супруги. Мы с вами уже встречались шесть лет назад на дне рождения вашего сына. А это – моя супруга Руби и дочь Элизабет, – произнес высокий статный человек. У него были изумрудные глаза и золотистые волосы с сединой по бокам. Его усы и борода тоже были светло-золотистыми, но в некоторых местах уже проросла седина. На вид ему было примерно сорок с лишним лет, но это по меркам прежнего мира Леонарда. Никогда не знаешь, сколько магу лет на самом деле, ведь маги могли жить куда дольше обычных людей.

– Приветствую! Я – Альберт Аркантель. Действительно, моя супруга принадлежала к побочной ветви семьи Лайтман до замужества. Я помню, когда вы приезжали к нам с супругой на именины моего сына. Мою супругу зовут Голди, а это наш сын Леонард, – произнеся это, Альберт указал на своего сына и украдкой взглянул на Лео. Леонард понял, что сейчас должен вступить в разговор и представиться самостоятельно.

– Приятно познакомиться, меня зовут Леонард Аркантель. Мне семь лет. Увлекаюсь алхимией, начертанием и созданием заклинаний. – Вежливо представился Лео посмотрев на главу семейства Лайтман. Рядом с Грегори и Руби стояла их дочь. У нее были такие же, как и у отца светло-золотистые волосы, но ее зрачки были бледно-розового цвета. Почти такие же зрачки Леонард наблюдал у слепых людей в его прошлом мире. – Позвольте поинтересоваться, может ли такое быть, что у Элизабет с глазами что-то не так?

Данный вопрос шокировал как семейство Аркантель, так и семью Лайтман. Но через пару секунд последовал ответ от Руби Лайтман, матери Элизабет, – да, и ты нас очень удивил своим предположением. Немногие лекари могли сразу определить, что наша Лиз болеет слепотой. Если честно, то мы надеялись на этом балу как раз встретить человека, способного нам помочь решить её проблему с глазами.

Сама Элизабет выглядела словно кукла. Она была ниже Леонарда и была на год младше него. Семья Элизабет уже отчаялась, так как ни магические лекари, ни лучшие врачеватели не смогли решить их проблему и подсказать можно ли её вылечить.

У семьи Лайтман уже опускались руки, ведь за шесть лет они так и не смогли найти ни единого способа вернуть зрение Элизабет. Леонарду приглянулась эта девочка: мало того, что она была красивой и кроткой, так еще и родом из семьи, владеющей элементом света. Среди всех шести элементов свет и тьма являлись наиболее редкими.

Леонард понимал, что неважно насколько сильным он станет, в одиночку в этом мире магии он вряд ли сможет жить спокойно. Да и лишних союзников не бывает. Его формула успеха была такова: стать сильнейшим среди магов самому, завести сильных друзей и товарищей, а также заработать как можно больше богатств для спокойной жизни.

К слову, о валюте: в каждой стране помимо своей национальной валюты существовала одна универсальная – магические кристаллы. Эти кристаллы производились магами из их магической силы и создавались при помощи специальных формаций.

Один кристалл содержит почти месячный запас Магической силы обычного низшего мага. Средний маг мог создавать с десятков таких кристаллов в месяц, а Высший – более сотни.

Естественно, это при условии, что они знали процесс создания магических кристаллов.

По факту, для создания партии магических кристаллов привлекалось около десятка подготовленных Высших магов, приближенных к правительству страны. А сам процесс проводился в засекреченных лабораториях, построенных из специального материала, не допускающего утечки магической силы. И это, не считая многочисленных сложнейших формаций, расположенных по всей площади этих помещений и требуемых для конвертации магической силы в кристаллы.

Для изучения и попытки копирования данных формаций группе выдающихся Высших магов потребовалось бы несколько десятков лет. Но, естественно, у таких энтузиастов нет ни единого шанса попасть в эти засекреченные лаборатории даже на пару минут. Да и сама подделка этих кристаллов бессмысленна, ведь кристаллы содержат в себе магическую силу, которую могут чувствовать маги. Следовательно, только человек, не владеющий магией может быть обманут поддельными кристаллами. А у обычных людей не было причин и возможности получить в свои руки магические кристаллы.

Тем временем разговор между семьями Аркантель и Лайтман становился всё более оживленным. Но, как назло, их перебили. К ним подошла семья из двух человек – отца и сына. Они оба были толстяками в самом худшем значении этого слова. С каждым передвижением по залу их лица всё сильнее краснели, а сами они обливались в три ручья потом. За этим было просто неприятно наблюдать. Но что ещё неприятней, так это общение с ними. У этих двоих напрочь отсутствовало чувство такта и взаимоуважения. Зато чувство собственного превосходства этой парочки было несоизмеримо огромным.

Первым заговорил мальчик лет десяти на вид. Он был миниатюрной копией своего отца во всем: от внешнего вида до характера. Разве что в силу своего возраста всё ещё обладал некоторой долей наивности.

– Папа смотри, какая девочка! Помнишь ты обещал, что купишь мне на день рождения горничную? Прошлая же пыталась от нас сбежать, пока ты не поставил её на место. Так что теперь мне нужна новая! – говорил мальчик. Его звали Пиггс Фетман. Больше еды он любил только говорить и делать все отвратительные вещи, которые только взбредут в его маленькую испорченную голову. Пиггс заметил Элизабет, и его глаза загорелись. Он уже сейчас представлял, как будет издеваться над этой невинной девочкой. Заставит её молить о прощении – и не важно за что, а затем, как и обычно, попросит отца от неё избавиться, словно от надоевшей игрушки. Пиггс любил это чувство вседозволенности и безнаказанности.

– Сынок... Хрф... На этом балу присутствуют только уважаемые люди... Хрф... Нехорошо так себя вести в присутствии других Высших магов... Хрф... – ответил его отец. Хогг Фетман уже увидел из далека, как его «чудный» сынок убежал в сторону семьи Высшего мага Альберта Аркантель. Хогг понимал, что нельзя злить такого человека. По крайней мере ещё слишком рано для этого.

– Я извиняюсь за поведение своего сына... Хрф... Надеюсь это недопонимание между нами было улажено... Хрф... – после небольшого взгляда в сторону Альберта, Хогг слегка улыбнулся. Из-за постоянной одышки его речь звучала крайне прерывисто. Казалось, будто он во время разговора чуть ли не задыхался.

– Хорошо. – Ответ Альберта Аркантель был коротким и ясным. Этот ответ заставил Хогга вместе с сыном сильно покраснеть от злости. Но всё-таки они оба развернулись и пошли в другой угол зала, боясь возможных последствий. Альберту же крайне не понравились эти двое

с самого начала. Начиная от невоспитанного поведения Фетмана младшего и заканчивая непреклонной высокомерностью его отца. Даже понимая, что они оскорбили ребенка другой семьи, они смотрели только в сторону семьи Аркатель, только потому что те сильнее их. И извинились они не перед тем, кого обидели, а перед Альбертом.

<http://tl.rulate.ru/book/38414/826091>